
Он толкнул меня
за грань моей человечности
ГРАНЬ
ЛИАНЕТ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
АНА ЛЕМ
18+

Ана Лем
Грань Лианет

https://litres.ru/74731864
SelfPub; 2026

Аннотация

Испытание Мрака позади.

Я выжила и попала в элитный отряд академии Армори. Но лишь теперь понимаю, что все происходившее в последние месяцы было изощренной прелюдией.

Настоящая игра начинается сейчас.

Чем сильнее я становлюсь, тем больше тайн открывается передо мной. За городскими стенами таится нечто страшнее, чем зараженные. Враги прячутся под масками союзников, а прошлое, которое я отчаянно хочу забыть, вновь напоминает о себе.

И пока я пытаюсь разобраться, кто настоящий враг, грань между добром и злом постепенно стирается.

Когда весь мир населен чудовищами, единственным надежным убежищем оказывается сердце самого страшного из них. Но что, если однажды влюбишься в чудовище?

Переступить грань? Самой стать им?

Вторая книга пенталогии «Тень Лианет».

Содержание

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О СОДЕРЖАНИИ 5
Карта Континента 7
Глава 1 8
Глава 2 14
Глава 3 33
Глава 4 51
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Ана Лем
Грань Лианет

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О СОДЕРЖАНИИ

«Грань Лианет» — вторая часть цикла «Тень Лианет», читать который стоит строго по порядку. Данная книга предназначена для совершеннолетних читателей и содержит сцены, которые могут вызвать эмоциональный дискомфорт.

Триггеры:сексуализированное насилие (не между главными героями), пытки, жестокие убийства, подробные описания крови и телесных повреждений, похищения и торговля людьми, психологические манипуляции, панические атаки, последствия психологических травм, неоднозначные ситуации, связанные с личными границами и согласием.

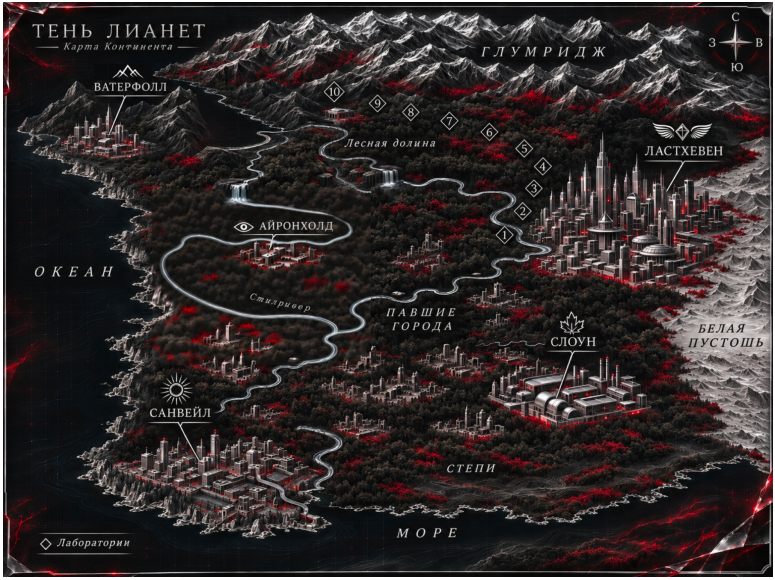
Примечание автора

Герои этой истории морально неоднозначны. Они совершают жестокие и противоречивые поступки. Их представления о морали, любви и допустимых границах не всегда соответствуют общепринятым нравственным нормам.

Описание подобного поведения не означает его оправдания или одобрения автором. Поступки персонажей не следует воспринимать как пример для подражания в реальной жизни.

Эта история не о хороших людях. Она о тех, кто сталкивается с самыми темными гранями собственной природы.

Карта Континента

Глава 1

Недатированная запись.

Лианет была алмазом.

Живи мы в другом мире, я бы спрятал ее в бархат, запер в сейф и охранял свою драгоценность до конца своих дней.

Но Лианет никогда не хотела быть спрятанной.

Тогда она еще не знала, что являла собой самый твердый природный материал, известный человечеству.

Зато знал я.

Я сразу понял, что ее сила способна резать металл, камень и бетон. Она могла стать выдающимся оружием. Достаточно острым, чтобы уничтожать любую преграду. Достаточно ослепительным, чтобы дезориентировать, поглощать и выжигать светом своей безупречности.

Хрупкость — вот главный недостаток алмаза. У этого материала крайне низкая ударная прочность. По неосторожности на нем можно оставить сколы, трещины или даже разбить минерал вдребезги.

Я точно знал, где и как надавить, чтобы сделать из Лианет бриллиант. Знал, какую ее грань открыть первой. Знал, как превратить ее страх в ярость, боль — в выдержку, хрупкость — в скрытое преимущество.

Я был самонадеян. Был ослеплен ею еще до огранки.

И потому слишком поздно понял, что создавал оружие против самого себя.

Отрывок из расшифрованного дневника Маркуса Райса.

***

— Говори, как ты достала жесткие диски.

Вальяжно прислонившись затылком к стволу дерева, я смотрела в просвет между кронами, где постепенно зажигались звезды.

Сразу после посвящения Райс, как первобытный человек, утащил меня в лес. Не сказать, что я сильно сопротивлялась. Что он мне теперь может сделать? Я в его отряде, а значит — его ответственность.

До нас доносились смех и разговоры бойцов, оставшихся у огромного костра, свет пламени которого едва доставал до места, где мы с Райсом стояли.

— Я жду ответ, — в приказном тоне напомнил о себе *мой командир.*

— Я ничего тебе не расскажу, — продолжая любоваться звездами, легкомысленно заявила я.

— Ты обещала.

Я наконец посмотрела на этого безупречного ублюдка в безупречном черном кителе.

— Я обещала *подумать* над тем, стоит ли рассказывать те-

бе. И я подумала, — мой тон сочился издевкой. — И решила, что не хочу.

Смешно, если этот идиот правда считал, будто я настолько глупа, что подставлю себя и друзей, рассказав подробности побега за стену и тем самым выдав ему прямо в руки оружие против себя.

О красноглазых людях, встреченных мной в павшем городе, я тоже решила молчать, поскольку не была уверена в реальности увиденного. Меня не покидала мысль, что алые кольца вокруг радужек — всего лишь игра моего измученного сознания.

Райс неожиданно оскалился и слегка покачал головой:

— Изворотливая кошка.

А затем его улыбка померкла, и в следующее мгновение он оказался прямо передо мной. Запах жженой карамели вторгся в нос. Я даже не дрогнула, ожидая подобный выпад.

— Не пытайся играть со мной, Скай. Ты проиграешь, — вкрадчиво прошептал он, фантастическим образом заглушая все звуки у костра.

Я изучающе разглядывала красивое лицо. Глаза Райса были темными, но выражение оставалось расслабленным. Любопытствующим. Обласканный властью урод решил, что на него не найдется управы. Как неосмотрительно…

Медленно подняв руку, я убрала мягкие пряди с его лба, лишь слегка коснувшись кончиками пальцев кожи, и уже только этот жест возымел невероятный по своей мощи эф-

фект: от расслабленности Райса не осталось и следа. Он в удивлении застыл и напрягся всем телом. А мои пальцы все скользили, скользили и скользили по его виску, скуле… И в итоге вся ладонь легла на гладко выбритую щеку, оставляя на ней следы крови из-за пореза. Я мягко погладила скулу, отчего Райс прильнул к моей руке. Его длинные ресницы затрепетали.

Мое сердце, до этой секунды стучавшее ровно, подозрительно сбилось с ритма, больно ударившись об ушибленные ребра.

В этот миг Райс выглядел таким уязвимым… И пах так сладко…

Кончик моего большого пальца ласково прошелся по его губам…

«Очнись, на хрен!» — внутренне одернула я себя, а затем сделала то, для чего и затевала весь этот фарс: со всей силы нажала на свежую рану от моего утреннего удара.

Обжигающие глаза распахнулись. Однако Райс не отстранился.

Безжалостно содрав ногтем образовавшуюся корочку, я следила, как кровь скользит вниз. Это стало уже привычным зрелищем.

Я хищно улыбнулась и собрала подушечкой теплую влагу, а после положила палец в рот, слизывая сладковатую кровь и не переставая смотреть ему в глаза.

Я сожру тебя, подонок.

Моя безмолвная угроза словно раззадорила его еще больше — откровенный азарт, прежде плескавшийся в его глазах, дополнили неприкрыто вспыхнувшие на дне широких зрачков искры возбуждения.

Провоцировать такого мужчину было опасно. Слишком легко все могло пойти наперекосяк. Но это только сильнее будоражило меня.

Я слегка толкнула Райса в грудь, и он отстранился.

Бросив ему последний надменный взгляд, я кошачьей походкой прошествовала к костру, где на меня моментально набросился Энтони, уговаривая отправиться в бар, чтобы отпраздновать новый статус.

Недалеко от него стояли Дакарай и Гаррет — наши новые соотрядники. Они активно что-то обсуждали.

Внимательно оглядев их, я не решилась подойти и в очередной раз задумалась, замешаны ли они в работорговле. Судя по моим наблюдениям, скорее всего, нет. Райс часто уезжал отдельно от них. Я не видела, чтобы они встречались с Хельмом или доктором Тирнаном. Но списывать их со счетов все равно не стоило.

Щебет Энтони проник в уши, и я наконец обратила на него внимание. Перед тем, как ретироваться, я объяснила ему, что последние три ночи почти не спала и тех жалких двенадцати часов днем мне не хватило, чтобы прийти в себя.

Проходя между бойцами, я чувствовала, как из леса за мной непрерывно наблюдает хищник. Встретившись с ним

взглядом, я осознала, что все происходившее в последние месяцы было не более чем извращенной прелюдией.

Настоящая игра начиналась только сейчас.

Глава 2

Октябрь, 2099

Со мной никогда такого не было.

Меня потрясло, как эта девушка смотрела на меня на плацу. Пронзительно. Болезненно. Будто залезала под кожу, ломала кости и выворачивала органы.

Я еще не знал, как ее зовут, но уже понимал — мне конец. Мне нельзя даже подходить к ней, не то что разговаривать.

Я опасен для нее.

Вся моя жизнь и каждый мой выбор не подходят такой юной и хрупкой девушке.

Отрывок из расшифрованного дневника Маркуса Райса.

***

Утром я чувствовала себя почти прекрасно — долгожданный отдых и инъектор обезболивающего творили чудеса.

Ровно в шесть в столовой почти никого не было, поэтому я без очереди получила первую еду в качестве члена элитного отряда. На подносе лежала глазунья, пара сосисок, бриошь, стручковая фасоль и салат. Со всем этим богатством я прошествовала в угол к столу первого отряда, за которым уже

завтракали Дакарай, Райс и Гаррет.

Удивительно, но я ни капли не нервничала. Видимо, сказалась сильная эмоциональная встряска последних дней. Я решила для себя, что мне не нужно никому ничего доказывать, и мне было откровенно плевать, что я буду самым слабым звеном в самом сильном отряде, ведь я преследовала единственную цель: втереться в доверие, проникнуть в улей Райса и разворошить его к чертям.

Расположившись на стуле ближе к Дакараю, я растянула губы в приветливой улыбке:

— Всем доброе утро.

— Гаррет, это Лианет Скай…

— Можно просто Лиа, — перебила я Райса.

— …Скай, это Гаррет Гленмор, первоклассный снайпер.

— Рада познакомиться официально, — улыбнулась я, пытаясь поймать светло-охристый взгляд, который сканировал меня, но не задерживался на глазах. Гаррет выглядел как всегда — неприступным, задумчивым и… каким-то нервным. Каждую секунду он дергал плечами и поправлял ворот рубашки, обнажая шею, усеянную веснушками. Торчащие во все стороны пепельно-русые волосы напоминали стог сена после урагана.

— У тебя что, блохи? — я решила свести странное поведение в шутку.

— Мне некомфортно. Зачем ты так смотришь? — с каждой секундой Гаррет заводился, как механический солдатик,

выстукивая барабанную дробь пальцами, обтянутыми черной кожей.

Перчатки в июне?

Я удивилась, но вслух уточнила:

— Смотрю как?

— Как через оптический прицел.

— Но ты тоже на меня смотришь, — возразила я, не понимая сути претензии. Моя улыбка начала дрожать.

— У Гаррета РАС[1], — подал голос Райс.

— О!

Черт! Вот оно что! А я сморозила чушь про блох!

Извиняться за тупую шутку было глупо, поэтому я схватила вилку и постыдно уткнулась в поднос.

— Я говорил, что это ужасная идея! — Гаррет так резко встал, что посуда на столе задребезжала. Он пошел на выход из столовой.

Никто ничего не говорил. Я смотрела ему вслед, размышляя, как его взяли в военную академию с расстройством аутистического спектра, учитывая, что селектор на Дне Призыва сразу отсеивает таких кандидатов? Он вызвался добровольцем?

— Ужасная идея — это брать меня в отряд? — уточнила я у парней.

---

[1] РАС (расстройство аутистического спектра) - особенность нейроразвития, связанная с отличиями в общении и социальном взаимодействии, повторяющимися моделями поведения и ограниченными интересами.

— Не конкретно тебя, а вообще девушку, — ответил жестами Дакарай. *— Не принимай близко к сердцу, он привыкнет.*

Я недоверчиво кивнула.

Все это время Райс внимательно наблюдал за мной.

Бросив короткий взгляд на струп в уголке губ, я перевела внимание на тарелку и с заметно снизившимся аппетитом принялась клевать салат.

Дакарай занимал большую часть стола, тарелка и столовые приборы на фоне него были похожи на вещицы из детского набора посуды. Он с энтузиазмом сметал еду с подноса, жуя как-то странно: щеки и губы двигались слишком активно, будто он не ел, а перемалывал пищу, точно мясорубка.

Заметив мой интерес, он только тепло улыбнулся и кивнул. Пойманная за невежливым подглядыванием, я скованно ответила взаимным кивком и принялась резать сосиски, стараясь больше никого не смущать.

Спустя пару минут Гаррет неожиданно вернулся, молча занял свое место и как ни в чем не бывало принялся есть, а я пуще прежнего сосредоточилась на своей тарелке, решив отложить до лучшего момента заготовленные вопросы, которые помогут мне лучше узнать новых соотрядников.

Они мной тоже не интересовались. Либо им было плевать, либо *кое-кто*запретил им что-то спрашивать у меня.

Я не удержалась и бросила взгляд на Райса. В отличие от Дакарая, он ел так медленно и методично, будто находился

на званом ужине в особняке аристократов. Мои губы предательски дрогнули при виде глазуньи, которую он с убийственной серьезностью разрезал на ровные квадратики.

Пришлось закусить щеки, чтобы не засмеяться.

— Что смешного? — спросил Гаррет.

— Что? — удивилась я, переведя на него глаза.

— Тебя что-то рассмешило в тарелке командира.

Он ждал ответа, уставившись в точку между моих бровей, а я впала в ступор, не зная, что сказать. Пауза затягивалась, и я не нашла ничего лучше правды.

— Твой командир режет глазунью ножом на ровные квадратики. Мне показалось это весьма забавным.

— Во-первых, наш командир, — поправил он. — Во-вторых, что в этом забавного? — Гаррет положил приборы на край тарелки.

Он серьезно? Я поерзала на стуле в поисках более удобной позы.

— Просто никогда не видела, чтобы простую яичницу ели с таким изяществом.

Гаррет непонимающе застыл.

Я посмотрела на Райса в поиске… чего? Поддержки? Тот смотрел, не выражая никаких эмоций, но в глазах, кажется, плясали искорки веселья.

О, чертов демон наслаждался моим попаданием в неловкие ситуации во время этого странного завтрака!

— Давай закроем тему? — предложила я Гаррету.

— И все же я хочу понять, — настаивал он. Руки в черных перчатках лежали по бокам подноса. Правой он отстукивал ритм.

— Гаррет, оставь Скай в покое и ешь.

— Да, командир. — Гаррет мгновенно переключил внимание на кусок хлеба.

Через пару минут к нам присоединился Энтони, от которого за версту несло перегаром, однако мне сразу же задышалось легче. Вяло поприветствовав всех, он уселся впритык ко мне, что не ускользнуло от острого взгляда Райса. Мне понравилась эта искра недовольства в глубине темных колодцев.

Райс быстро познакомил Энтони с остальными и снова замолчал, доедая нелепую геометрическую яичницу.

Вот же псих.

В этот момент я даже скучала по Сайласу, который не затыкался ни на секунду, умудряясь сметать все с тарелки быстрее всех. И при этом — никакой неловкости.

Дакарай дотронулся до моего предплечья костяшками пальцев.

— *Ты не будешь?* — он указал на кучку фасоли в томатной пасте, сдвинутую мной на самый край тарелки.

Я мотнула головой.

— Хочешь?

Дакарай даже не стал перекладывать фасоль себе, смел ее в два захода из моей грязной посуды. Прочитав мое недо-

умение, пожал плечами и мило улыбнулся полными губами, продолжая чудаковато жевать. Я снова принялась нетактично пялиться, пока Райс не сказал поторапливаться и собираться на плацу.

Построение прошло в стандартном режиме, только теперь я стояла рядом с Райсом в угловом секторе первого отряда. Это было странно, но Райс сам скомандовал мне занять место по его правую руку, будто считал слишком рискованным оставлять меня за своей спиной.

Что ж, предусмотрительно.

Энтони и Гаррет стояли за нами. Дакарай находился в третьей линии.

Только ленивый не смотрел на меня и Райса. Наверняка другие бойцы думали, какого хрена я забыла в элитном отряде.

Впрочем, не все взгляды были недоуменными или завистливыми: некоторые парни открыто разглядывали мою фигуру. Пробежавшись глазами по рядам напротив, я поймала уже как минимум три подмигивания и парочку соблазнительных ухмылок. Ни один парень не получил ответной реакции. Зачем мне ухажеры, обратившие на меня внимание, только когда я приобрела ценность рядом с альфа-самцом? Они хотели не меня — их интересовало владение мной, как эксклюзивной вещью. Не воодушевляющая перспектива.

После построения мы переместились в тренировочный зал, и мои ноги предсказуемо понесли меня к огромному

стенду с холодным оружием. Клинки, кинжалы, танто, мачете, метательные ножи… И все с жуткими вырезанными символами. Я трогала рукоятки, снимала некоторые модели с фиксаторов, пробуя их в руке.

— Захотелось украсть? — раздалось сбоку.

Я не удосужилась повернуть голову в сторону остряка.

— Тебе не о чем волноваться, твои ножи не очень меня впечатляют. По-моему, они больше напоминают сектантские зубочистки.

Энтони, стоявший рядом, подавил взрыв смеха тыльной стороной ладони.

Райс не обратил на него ни малейшего внимания. Он все еще смотрел на меня.

— Этими зубочистками были убиты тысячи зараженных. И людей.

Я пожала плечами, со скепсисом разглядывая оружие.

— Не думаю, что это делает их особенными.

Конечно, делает. Это чертовски круто, но Райс никогда не узнает, что я так думаю.

— Я видел у тебя складной нож. Он с собой? — невозмутимо спросил он, пропуская мою браваду.

— Да.

— Покажи.

Энтони присвистнул, хватая со стенда средневековую секиру, и принялся оголтело рубить воздух в центре зала.

Наблюдая за ним, я немного подумала и все же вытащила

нож из ботинка.

— Необычное место для хранения, — взяв его, заключил Райс, одним глазом косясь на Энтони. Тот вскрикивал, будто он древний воин.

— Привычка, — расслабленно отозвалась я.

Райс раскрыл нож и покрутил его в забинтованной руке, взвешивая рукоять и лезвие. Провел большим пальцем по голове львицы.

— Ручная работа?

— Да, подарок подруги.

Я и раньше оказывалась так близко к нему, но только сейчас заметила, что его глаз не полностью голубой. Сбоку на радужке было маленькое серое пятнышко, как будто кто-то собрал часть краски сухой кистью на мокром листе с акварелью.

Райсу проявленный интерес к его глазу не понравился, видимо, поэтому он повернулся к планшету, встроенному в стену рядом с оружейным стендом, и включил музыку. Из динамиков грянул пульсирующий электронный бит. Райс перевел внимание на Энтони, который в этот момент в шутку размахивал двусторонним топором в сторону Гаррета. Сосредоточенный, напряженный и явно не разделяющий его веселья, Гаррет окидывал Энтони непонимающим взглядом.

— Кажется, я совершил ошибку, и стоит выкинуть его из отряда, пока не поздно.

— Нет! — воскликнула я, поворачивая голову. — Энтони

очень хорош, вот увидишь!

Райс не слишком-то любезно покосился на меня.

— И в чем же он хорош?

— Да во всем! — запальчиво начала я. — Он умный! Ты бы видел его изобретения! А еще отлично дерется! Великолепно работает в команде! А какой он…

— Я понял, — оборвал Райс.

— Он достоин быть в твоем отряде, — твердо сказала я.

Райс медленно перевел глаза на сходящего с ума Энтони.

— У него очень много энергии, ее просто стоит направить в нужное русло. Посмотри, какой он крепкий, ловкий…

— Достаточно.

Я внутренне вздрогнула от припечатывающего приказа. Райс продолжил:

— Все его достоинства меркнут на фоне одного дерьмового качества.

— Какого? — настороженно уточнила я.

— Он поддерживает твои глупые затеи.

Я на секунду зависла.

— Я знаю, что он обесточил сектор, — добавил Райс.

Обидно, что Аманда все-таки слила нас.

— Не понимаю, о чем ты.

Райс тяжело вздохнул.

— Ты ужасная лгунья.

Что правда, то правда.

Мрачно блеснув глазами, он вернул мне нож.

— Нападай.

Я отошла от него на пару шагов.

— Прямо здесь? Может, хотя бы…

Райс сорвал со стенда нож и кинулся на меня. Мне удалось отразить удар в последнюю секунду и не позволить лезвию вспороть шею.

— …пойдем на маты, — завершила я мысль, отскакивая и чуть не врезаясь в Дакарая, который, судя по всему, все это время наблюдал за нашим разговором.

Райс двигался превосходно: ровная осанка, легкие и плавные движения, как у пантеры.

Я не нападала, ведь он не давал такой возможности — неумолимо наступал с бесстрастным выражением на лице, заставляя меня пятиться и отражать его несильные, однако нарастающие с каждой секундой удары. Мои руки еле успевали за ним.

В итоге он выбил нож из моих пальцев, а я споткнулась о мат и упала на спину. Многострадальные позвонки задребезжали, угрожая высыпаться в рашгард.

Уверенная, что бой окончен, я успела облегченно выдохнуть, как вдруг Райс оказался сверху и прижал своими бедрами мои. Он замер между моими раскинутыми ногами, опустив лицо опасно близко к шее.

Он же не собирается…

Нелепая мысль о поцелуе едва успела сформироваться, как ее рассекло острое лезвие, уткнувшееся мне в яремную

ямку. Дыхание перехватило.

— Будь я Люминофором, уже бы разорвал тебе глотку, — выдохнул он мне в чувствительное место под ухом, и жар хлынул по моей коже. — Какого черта ты подпускаешь меня так близко?

Райс отвел нож и навис надо мной, словно сама Смерть. Его грудь недовольно вздымалась, в глазах сверкали янтарь и сталь. От этого взгляда по моему телу прокатывались волны дрожи.

Подбери слюни, идиотка!

— Я не понимаю, как оттолкнуть твою голову, не убив тебя, — быстро сглотнув, объяснила я. — Мой нож очень острый, обычно я не использую его в спаррингах. Люминофору я бы всадила его в лоб или висок, но тебя-то я не могу прирезать.

А очень бы хотелось.

Райс как-то недоверчиво посмотрел. Кажется, даже намеревался улыбнуться, но потом понял, что я говорю совершенно серьезно.

— Скай, у тебя нет ни единого шанса коснуться меня даже концом своего ножа, не то что проткнуть мне голову, поэтому будь так любезна: борись в полную силу, как если бы я был зараженным. Договорились?

Он резко отпрянул и встал, снисходительно глядя на меня сверху, а затем протянул руку. Я приняла его помощь и повернулась на звуки, доносившиеся из другой части зала. Гар-

рет и Энтони спарринговались, а Дакарай наблюдал за ними.

Я предполагала, что Гаррет мог быть хорош, не только ведь за снайперские навыки Райс взял его в отряд, но не думала, что он дерется *так*.

В отличие от Райса, в стиле боя Гаррета не было ничего кошачьего — никакой плавности и грации. Он двигал руками точно и технично, не забывая работать корпусом. Выражение лица — хладнокровное и сосредоточенное. Идеальная машина для убийства.

Энтони выглядел его полной противоположностью: каштановые волосы впервые были уложены идеальными волнами, очаровательная улыбка не покидала губ, когда он встречал прямые удары Гаррета. Да, он был хаотичен, но бился с чувством ритма, и главное — хорошо работал ногами. Обычно это вызывало трудности у бойцов: синхронизировать работу рук и ног во время боя непросто, но Энтони справлялся восхитительно. Должно быть, сыграла роль его любовь к музыке и танцам.

Оказалось, его мама была не только храбрым инженером, но и превосходным музыкантом. Энтони признавался, что по выходным она подолгу играла на фортепиано или скрипке на первом этаже их дома, а он приоткрывал дверь в своей комнате на втором ярусе, чтобы послушать и потанцевать, пока никто не видит.

После того разговора на одну из наших встреч на складе я принесла проигрыватель с несколькими пластинками. Ко-

нечно, не обошлось без помощи Беса. Этот исключительный вор мог достать что угодно.

В тот вечер Энтони удивлял меня такими пируэтами и па, что у меня еще долго болел живот от смеха. При этом, когда он перестал дурачиться, его движения стали красивыми и завораживающими. Он даже научил меня танцевать вальс, хотя музыка была вообще не подходящей.

— Мы договорились, Скай? — напомнил о себе Райс.

Я отмерла, осознав, что все это время мои губы растягивались в улыбке.

О чем он спрашивал? А, точно. Райс попросил драться в полную силу. Я стала серьезной:

— Хорошо, в таком случае я могла бы взять тренировочный нож?

— Здесь их нет, — раздраженно ответил он.

— Могу принести с площадки квадрантов.

Холодный взгляд полоснул меня.

— Скай, мы не будем тренироваться с бутафорским оружием. Поднимай нож и нападай.

Несмотря на его слова, мне было страшно работать в полную силу. В квадрантах кадеты тоже сражались без брони и с настоящим оружием, только гораздо хуже заточенным. И даже им умудрялись убивать друг друга. Что уж говорить о ножах в наших руках — такими можно легко рассечь крупный сосуд, чтобы человек в считаные минуты истек кровью. Я не хотела прикончить Райса раньше времени.

В конце концов после трех весьма вялых схваток он сдался и поставил меня в спарринг без оружия с Дакараем.

Все время боя я чувствовала на себе его взгляд. Он не давал комментариев, лишь пристально следил. Я же старалась отделаться не только от внимания Райса, но и от мыслей о разнице в физической силе и массе между мной и Дакараем. Он мог сломать меня голыми руками. Одна его ладонь равнялась четырем моим кулакам, и, когда он пытался схватить меня своей лапищей, я юрко ныряла вбок. Пытаться одолеть его ударами не имело смысла, поэтому я выжидала момент для другого маневра — мне хотелось свалить его с ног.

Я внимательно наблюдала за Дакараем. За его расслабленными плечами. За тем, как он поворачивал бедра. Меня впечатляло, насколько легко он двигался, перенося вес тела, при этом никогда не скрещивая ноги. Этот медведь идеально владел огромными мускулами. Драться ему было так же легко, как дышать.

Если он и Гаррет окажутся замешанными в делах Райса — мне против них не выстоять.

Благодаря своей скорости я без проблем уворачивалась от выпадов Дакарая, и мне даже почти удалось сделать ему подсечку, но он вдруг продемонстрировал, что тоже мог быть резвым: быстро увернувшись, подцепил ботинком мою лодыжку и уложил на спину, при этом по-джентльменски поддержав меня, чтобы я не ударилась травмированной спиной. Я притворно засмеялась, глядя в длинные полоски светиль-

ников на потолке.

— Ну какой ты галантный, милашка. Не то что некоторые! — Мой голос был нарочито громким.

Сверху раздались утробные смешки, и Дакарай потянул меня вверх. Заметив недоумение на моем лице, он указал пальцем на рот:

— Я не немой. У меня есть голосовые связки, но нет языка.

Вот почему он так необычно жевал на завтраке! Вмиг забыв о шпильке, брошенной в командира, я растерялась, не зная, что сказать. «Мне жаль?», «Какой ужас?», «Куда делся твой язык?» Но меня выручил Райс, который объявил о смене противников, поэтому я смущенно улыбнулась и отправилась к ожидающему меня Гаррету.

Спустя несколько часов я распласталась на мате в позе перевернутой звезды. Гаррет отлучился в душ, а Дакарай дрался с Энтони неподалеку. У меня не было сил даже наблюдать за ними, веки не поднимались. Я прилипла щекой к мату и не двигалась, ощущая себя живым трупом, придавленным смертельной усталостью к земле.

Меня не покидало стойкое ощущение, что Райс мстил мне, иначе почему он загонял меня до седьмого пота, при этом не тратя собственные силы? Всю грязную работу он оставил Дакараю и Гаррету. После двадцатого спарринга я сбилась со счета, сколько раз они уложили меня на лопатки.

Все это время Райс вальяжно расхаживал по периметру

зала, отстраненно наблюдая за нами.

А вот и он…

Даже сквозь тяжелые басы музыки, сотрясавшие мат под моей щекой, я различила слабые, мерные толчки его шагов.

Приблизившись, он легко ткнул меня носком своего отполированного ботинка в ребра, будто проверяя, не испустила ли я дух. Услышав мой возмущенный стон, он с безразличным видом переступил через меня и пошел дальше.

Я подняла голову и посмотрела на его спину.

— Ты изверг, знаешь об этом?

Выдавив это, я с мучительным стоном перекатилась на спину и с укором произнесла ему вслед:

— Между прочим, у меня могут разойтись швы!

Он обернулся и взглянул на меня сверху вниз.

— Не страшно. Заштопаешь по новой.

Из меня вырвался смешок неверия.

Вот же козлина садистская!

Он продолжил:

— Ты сама хотела ко мне в отряд, так что не рассчитывай на мягкие методы обучения. Я собираюсь вывернуть тебя наизнанку и выпотрошить, чтобы раскрыть весь твой потенциал. *Ты не умрешь у меня в отряде.*

Его последние слова больше походили на угрозу.

— А вот ты умрешь.

Он уже отворачивался, когда я сказала это себе под нос почти беззвучно, однако Райс резко дернул головой в мою

сторону, просверливая во мне дыру.

— Что ты сказала?

Он застал меня врасплох. При таком освещении его глаза выглядели как две зияющие бездны, заглядывающие мне прямо в душу.

— Я спросила, во сколько мне завтра прийти сюда, — ответила я бесстрастным голосом.

Было видно, что Райс раскусил мою жалкую ложь, тем не менее он подозрительно спокойно сказал:

— Пробежка в пять. В восемь жду тебя в зале на индивидуальную тренировку. Теперь это твое ежедневное расписание, поэтому больше не задавай мне подобных вопросов. О занятиях со всем отрядом я буду сообщать.

— Принято, — обманчиво ленивым голосом отозвалась я и уставилась в потолок.

— А теперь вставай, — велел он, проходя мимо. — Твоя тренировка еще не окончена.

Мое лицо расползлось в жестокой улыбке.

Он правда мстил мне.

И вариантов, за что, было три.

Первый — за то, что измором заставила взять себя в отряд.

Второй — за то, что не ответила на его записку. Уверена, он знал, что я нашла ее в комоде.

Третий — за то, что вчера сбила спесь с непревзойденной Тени.

Хрупкое мужское эго во всей его красе...

Вместо того, чтобы рухнуть и больше не встать, и тем самым доставить Райсу несказанное удовольствие, я резко, с выражением неприкрытой злости, поднялась на ноги и снова начала выдерживать спарринг за спаррингом, спарринг за спаррингом, спарринг, черт бы его побрал, за очередным спаррингом — и так гребаную бесконечность…

Глава 3

Ноябрь, 2099

Сегодня я проник на склад, где она зависает с этим очкариком. Морально готовился увидеть, как они трахаются, и точно не ожидал застать творческий кружок.

Они сидели далеко друг от друга. Это хорошо.

Он кормил ее шоколадом. Это плохо.

Он трахается с поварихой. Это хорошо.

Она спит на складе. Это плохо.

И она чуть не заметила меня. Это очень-очень плохо.

Когда очкарик свалил, Лианет долго смотрела на тень, в которой скрывался я. Потом стала раскладывать одеяла на полу.

Интересно, что бы она сделала, если бы правда увидела меня? Испугалась и убежала?

Или пригласила разделить с ней ее импровизированную кровать?

Отрывок из расшифрованного дневника Маркуса Райса.

***

Следующим утром я не могла пошевелить ни одной ча-

стью тела. Так мне показалось в первые секунды пробуждения.

И лучше бы так и оставалось.

Ведь когда я все же смогла подвигать конечностями, тело охватила агония. Я так надрывно застонала, что разбудила Скарлетт, которой не нужно было вставать в такую рань. Извинившись, соскребла себя с матраса и стала натягивать беговую форму, ловя вспышки перед глазами от каждого движения.

И все зря, ведь Райс не явился на пробежку. Я прождала его под ливнем двадцать минут, за которые прокляла сволочь сотню раз.

Гадать, почему так вышло, не имело смысла. Причина была ясна и прозаична: месть.

Сидя под деревом, я медленно считала до двадцати и обратно. Это должно было меня успокоить, но эмоции продолжали кипеть, словно я превратилась в гигантский ведьминский котел. Даже капли дождя не остужали мой пыл.

Я вскочила, намереваясь устроить вендетту.

Боль в мышцах была забыта. Усталость ушла на второй план. Грязь громко чавкала под моими кроссовками, пока я шла по лесу к заднему двору академии, разрезая марево мелких капель.

Закатить истерику? Обрушить на него всю мощь моей ярости? Действовать открыто?

Ну уж нет.

Я устрою Райсу настоящую психологическую диверсию!

Гром грянул одновременно с тем, как мой грязный кроссовок ударился о скользкую кору дуба. Я забралась наверх и оставила обувь на ветке, чтобы не наследить. Окно привычно оказалось открытым.

Глупый, глупый командир.

Комната встретила серостью и пустотой.

Как жаль. Я рассчитывала найти спящее тело Райса в теплой постели.

Ну, так тоже неплохо.

Схватившись за изножье кровати, я потянула его на себя. Мышцы взорвались, но меня это мало волновало. Следующей жертвой стал стол — я подтолкнула его бедром вбок. После принялась за комод, шкаф, кресло и стеллаж. В общей сложности мне понадобилось минут пять, не больше.

Закончив задуманное, я удовлетворенно оглядела комнату: вся мебель была сдвинута на несколько дюймов. Не слишком заметно, но достаточно, чтобы обсессивно-компульсивный мозг Райса зацепился за ощущение неправильности и сошел бы с ума в попытке понять, в чем дело.

Оставленные повсюду капли воды с одежды должны были высохнуть и не выдать моего присутствия. К сожалению, я не могла воочию увидеть, как Райс будет страдать. К счастью — у меня было отличное воображение.

Перед уходом я проверила ящик с бельем — мои стринги так и лежали поверх его боксеров, но записки и утки как не

бывало.

Ну и пошел ты!

Захлопнув ящик, я покинула комнату изрядно раздраженная и отправилась на завтрак, на который Райс тоже не явился.

На построении он также не почтил меня своим присутствием.

В восемь я ступила на маты пустого зала.

Сердце громко и быстро стучало в надежде на приход Райса. Внутри меня бушевали противоречивые эмоции: по какой-то причине одолевала тревога, сместив с ментального пьедестала злость.

Дакарай и Гаррет не подсказали мне, почему Райс мог не прийти, но последний уверил, что «у командира на любой поступок есть весомая причина».

Что, если эта причина кроется в чем-то плохом? Вдруг с ним что-то случилось? Почему меня это вообще волновало?..

Я откусила длинный лоскут кожи с губы.

Черт. Я не зашла в ванную, когда была в комнате Райса… Он мог свернуть шею, поскользнувшись на мокрой плитке!

Дернувшись к выходу, я тут же отпрянула от неожиданности.

Райс распахнул дверь и заскользил ко мне бесшумной походкой хищника. Черная футболка обтягивала точеные плечи, влажные волосы небрежно лежали на лбу.

Не говоря ни слова, он подошел к планшету, встроенному в панель на стене, и включил безумную композицию с тяжелым электронным ритмом и истеричным женским вокалом. Я не высказала претензий относительно его хамского поведения — настолько сильно меня удивил выбор композиции. Вчера мы тренировались под что-то более… нормальное. Грешным делом я даже подумала, не желает ли Райс потанцевать вместо спарринга, но он уже остановился неподалеку и швырнул в меня нож, едва не проткнув плечо.

Я поймала рукоять в последний момент.

Черт. Это было близко.

Я растерянно заморгала. Райс тем временем стал кружить вокруг меня в смертельном танце.

Я не стала ждать первого выпада от него. Невоспитанный олух не будет вести меня.

Врезавшись в него колючим взглядом, я рванула вперед, метя лезвием в грудь. Он мягко скользнул вправо, будто дразнясь, и острие рассекло пустоту. Не медля ни секунды, я повернулась, сделала подсечку, чтобы сбить его с ног, однако Райс небрежно блокировал мою ногу легким ударом по голени, а потом сделал то, от чего меня пробрал глубокий шок: я не успела даже моргнуть, когда он оказался в опасной близости и дал мне пощечину.

— Какого хрена?! — я в неверии прижала ладонь к щеке.

Удар был слабый, оскорбительно-обидный.

— Я не разрешал останавливаться. Продолжай.

Райс слегка сузил глаза, следя за моей реакцией. И он ее, черт возьми, дождался! Злость вспыхнула, как искра на сухой траве.

Я перешла в яростное наступление. Мой нож мелькал с пугающей скоростью. Я наносила удар за ударом, целясь в руки, грудь, живот, но Райс без усилий блокировал каждый выпад. В очередной комбинации он схватил меня за руку, дернул на себя и снова легко хлопнул по щеке.

Злость вскипела. Я глухо зарычала и бросилась на него. Он сделал подсечку, и как только затылок ударился о мат, щелкнул меня по носу.

Щелкнул.

Пальцем.

По кончику носа.

— Что за?.. — потеряв дар речи, я ошарашенно пялилась на него.

Он равнодушно смотрел в ответ.

— Долго будешь валяться?

Пот стекал по виску. Я чувствовала себя загнанным зверем, а он был спокоен и невозмутим.

Гребаная глыба льда!

От бурлящей внутри обиды хотелось закричать, послать его к черту и убежать из зала. Но устраивать истерику я не стала: быстро поднялась и попыталась уйти ему за спину.

Не вышло.

Он надежно защищал тыл, кружась вместе со мной в бо-

евом танце под мощный бит. Несмотря на внушительное телосложение и высокий рост, Райс двигался с поразительной грацией, предугадывая каждый мой выпад, шаг, микродвижение тела.

Это нервировало и даже пугало.

Я решила действовать настырнее — идти в прямую атаку, выставив нож перед собой. Через секунду оружие валялось на полу, легким ударом выбитое из руки. Тогда я попыталась провести свой коронный апперкот, но Райс молниеносно отбросил мой кулак в сторону и тут же хлопнул по щеке.

— Да что ты себе позволяешь, мать твою?! — схватившись за разгоряченное лицо, заорала я.

В ударе по-прежнему не было жестокости, лишь унижение. Но именно оно поднимало во мне вихрь ярости.

Я задохнулась от эмоций, накинувшись на него с новым запалом, но все было бесполезно: я быстро теряла силы из-за вчерашнего переутомления, удары становились хаотичнее и слабее, поэтому, предвидя следующую пощечину, я резко отпрыгнула на несколько шагов, увеличивая дистанцию.

Райс замер, как изваяние.

— Начну с положительного. Ты перестала бояться меня ранить, — сугубо деловым тоном сообщил он, затем лениво скользнул взглядом по моему телу. — На этом хорошее заканчивается.

Мне хотелось съязвить, однако это было трудно сделать между тяжелыми вздохами.

— Твоя проблема в том, что ты не можешь направить злость и унижение в нужное русло. Эмоции хлещут из тебя во все стороны, поэтому ты действуешь бессистемно. Сконцентрируйся на движениях, на цели своего удара. Ты хочешь врезать мне по лицу или толкнуть? Выбить мне зубы или вырубить? Может, зарядить по яйцам? Думай, Скай.

Я попыталась успокоиться. Из-за клокочущих эмоций дыхание было поверхностным. Я углубила вдохи и выдохи и, обойдя Райса по кругу, сначала хорошо подумала, прежде чем провести комбинацию ударов.

Он выставил блок и отбросил меня назад, как разыгравшегося щенка.

— Ты то слишком быстрая, то слишком медленная. Думай не только о своих движениях во время боя, но и о моих. Чтобы отразить удар, ты должна ловить мой ритм, а ты просто хаотично лупишь, пока не откроется окно для более успешной атаки, а потом все равно хаотично лупишь. Рассчитывай время для действий.

Я быстро дернулась, пытаясь ударить в кадык. Райс поймал мое запястье еще на расстоянии вытянутой руки и снова отбросил назад.

— Не торопись.

Я била, била и била, используя все, что есть в моем боевом арсенале.

— Стоп.

Задыхаясь, я отшатнулась и поняла, что достигла своего

предела. В глазах появилась черно-белая рябь, голова кружилась от пульсирующей крови в висках, а мышцы словно отказались меня слушаться.

Вокруг пахло потом, железом и злостью. Все это вкупе с агрессивным звучанием музыки подстегивало меня продолжать. А сил не было.

Райс терпеливо ждал, пока я приду в себя. Когда я проморгалась и сфокусировала взгляд на нем, он произнес:

— Ты красивая и сильная девушка. Многие мужчины будут тебя бояться.

Я нахмурилась от неожиданного комплимента, и в меня тут же прилетел вопрос:

— Что делает мужчина, когда чувствует себя слабым?

— Злится, — незамедлительно ответила я.

— И?

— Пытается вернуть контроль.

— Как?

— Давит, манипулирует, распускает руки.

— Еще.

— Унижает.

— Верно.

Он подошел ближе, и его голос стал ниже:

— Потому что ему не нужно быть сильнее тебя. Ему достаточно заставить тебя почувствовать себя слабее. Оскорбление, плевок, пощечина — неважно. Если после этого ты злишься и начинаешь вести себя, как удобно ему, он полу-

чил то, чего хотел. Ты отдала ему контроль.

Я медленно кивнула, и он продолжил:

— Пощечины так унизительны для тебя, потому что ты сама наделила их таким смыслом. На деле — это просто хлопок по коже. И ты позволила какому-то хлопку иметь над собой власть. Сама решила, что это — унижение.

Я молчала, тело дрожало, но я не отводила взгляд.

— Сегодня ты позволила противнику управлять твоими чувствами. — Райс стал обходить меня по кругу, разглядывая как экспонат на выставке. — Эмоции взяли верх. Ты потеряла контроль. Выбилась из сил.

По затылку побежали мурашки, когда он приблизился сзади и произнес над ухом:

— Знаешь, что это значит за стеной?

Он появился сбоку и посмотрел мне в глаза.

— Смерть, — выдохнула я.

— Или плен, — припечатал он, заставив меня внутренне содрогнуться. — Главный твой враг, что здесь, что за периметром, — не зараженные.

— Мужчины.

Райс кивнул, а я затаила дыхание, ожидая его дальнейших слов.

— Ты вспыльчивая, не можешь обуздать собственные эмоции, они мешают тебе сосредоточиться и бить точно. Не научишься регулировать свои реакции во время боя, всегда будешь в слабой, бесконтрольной позиции.

Он замолчал, позволяя мне осмыслить его слова.

На спаррингах Эрана у меня никогда не было подобной проблемы. Возможно, потому, что в секции мы не пытались убить друг друга, ведь были в отличных отношениях со всеми ребятами.

— С этого дня, как только ты ступаешь на мат или в квадрант, все эмоции должны остаться за пределами боевой площадки. Нарушишь это правило, отправишься на внеплановое ночное дежурство.

Я глубоко вдохнула, удивленная суровостью наказания. А также испытала облегчение. Я переживала, как будут проходить наши индивидуальные тренировки, учитывая сексуальное напряжение между нами, которое было глупо отрицать. Но Райс удивил: никаких остреньких подколок и шуточек. Ни одной улыбки. Он был в роли строгого командира, и меня это более чем устраивало.

Еще около двух часов я безуспешно старалась пробить защиту Райса. В конце концов во время очередной комбинации у меня подкосилась нога, и я неуклюже завалилась набок. Райс посмотрел на меня с высоты своего мнимого пьедестала и бросил:

— На сегодня достаточно.

Я соскребла ноющее тело с мата и направилась к выходу.

— Скай.

Медленно обернувшись, я уставилась на него.

— Временами такое будет случаться.

Мои брови сошлись к переносице.

— Я о пропуске пробежки. Я не нарочно не пришел, поэтому месть была излишней.

— Не понимаю, о чем ты, — невозмутимо бросила я.

Райс насмешливо изогнул бровь и долго, изучающе разглядывал меня, после чего произнес:

— Завтра в пять жду тебя.

Жди, придурок.

Я мысленно послала его к черту и вышла из зала.

***

Он пришел на пробежку.

И я пришла. Или, сказать точнее, приползла.

Уверена, скоро мои мышцы отслоятся от костей в отместку за совершаемое над ними насилие. Особенно после того, как перед пробежкой Райс сообщил, что добавил в мое расписание четыре силовые тренировки с Дакараем. После такой новости хотелось рухнуть под тем же деревом, где стояла, и больше не подниматься. А еще причитать и возмущаться. Мозг вовремя включился, приказав мне молча принять слова командира.

Нужно было прекращать вести себя как колючий еж, и заняться налаживанием отношений. Поэтому все утро я была приветливой и милой, из-за чего Райс подозрительно поглядывал на меня.

После пробежки меня ждали три часа спарринга. Райс больше не раздавал пощечины и вообще вел себя благодушно, пока не выключил музыку и не бросил мне черную ленту, свернутую в клубок.

— Надевай на глаза.

Я нервно покосилась на палку в его руке:

— Сегодня в программе избиение незрячего?

Он ждал, широко расставив ноги и сложив руки в замок на конце палки перед собой.

Я вздохнула и затянула узел на затылке. В темноте меня начало слегка покачивать, поэтому я приняла более устойчивую позу. Уязвимость положения нервировала, заставляя колени слегка дрожать.

В зале стояла оглушительная тишина. Ничего не происходило.

Я слушала свое дыхание и только телом ощущала присутствие второго человека.

Ни вздохов, ни шагов.

Я не услышала, как палка оторвалась от пола… Как Райс оказался сзади… Зато почувствовала глухую боль от удара по спине.

— Ай! — я обернулась. — Ты что, садист? Что за потребность…

В бок прилетел следующий удар.

Я отскочила на несколько шагов в противоположную сторону и потянулась к повязке.

— Я не разрешал снимать, — сказал Райс отнюдь не добрым тоном.

Мои руки послушно опустились, и в ту же секунду по ним пришелся хлесткий удар. Я попыталась схватить палку, но кулак сжал лишь пустоту. Пришлось стиснуть зубы до скрежета, чтобы не обрушить на Райса все проклятия этого мира.

— Контролируй эмоции.

— Да помню я, — с раздражением буркнула я.

Прерывистое дыхание не позволяло сосредоточиться.

В левое бедро опять прилетел удар.

Я подняла руки в стороны и стала кружить на месте, бесшумно переставляя ноги.

Удар в правый бок.

По левой щиколотке сзади.

В живот.

Снова по спине.

Он лупил и лупил, обходя заживающие раны (неужели запомнил их расположение?), но явно имел целью раскрасить меня новыми синяками.

— Слушай пространство!

— Я пытаюсь! — взвыла я и повернулась на его голос. — Твоих шагов не слышно!

— Значит, слушай не шаги.

Голос раздался у левого плеча.

— А что тогда? — резко дернув головой в его сторону, спросила я.

— Палку.

Тупая боль вспыхнула в правом квадрицепсе. Я шумно выдохнула и потерла ушибленную мышцу.

— Это невозможно.

— Возможно. Можешь снять повязку.

Я стянула черную ленту и посмотрела перед собой, откуда только что раздался приказ. Райса там не было. Он появился сбоку и протянул мне палку, взамен забрал повязку и затянул ее на затылке.

Ну, сейчас я оторвусь!

Улыбнувшись, я поудобнее перехватила орудие возмездия и медленно обошла Райса с правого фланга. Он не двигался, не поворачивал голову в моем направлении. Просто стоял прямо.

Я умела быть бесшумной.

Замахнувшись, я прицелилась в темный затылок…

Райс, не оборачиваясь, выбросил руку и зажал палку в кулаке в нескольких дюймах от головы.

Это невозможно, черт возьми!

— Сразу в голову. Не удивлен.

Он отпустил палку, и я нахмурилась.

Все-таки услышал, что я обошла его!

Я решила остаться на месте и выждать время. Спустя долгую минуту я ударила палкой ему в спину. Райс молниеносно развернулся и схватил ее, через секунду разжав пальцы.

Я в шоке уставилась на этого робота. Он двигался нечело-

вечески быстро, как тогда на Турнире во время нападения зараженных.

Я снова обошла его.

— Ты неплохо двигаешься, но в самом конце шага неравномерно распределяешь давление. Сначала твоя стопа заваливается немного внутрь, потом на пятку.

Я встала, как вкопанная.

— Как ты это делаешь?

— Слушаю.

— Невозможно слышать такие вещи.

— Возможно.

Я покрепче взяла палку и попробовала улучшить баланс. Он был прав: я и правда заваливалась немного внутрь, из-за чего порой теряла равновесие.

— Расслабь пальцы ног.

Я сделала, как он сказал, и ощутила мягкость и плавность шагов.

Не делая большого замаха, я прицелилась в колено.

Райс, не прилагая усилий, оттолкнул палку ладонью.

Я тут же ударила в живот, он снова поставил блок.

В бедро — палка была небрежно отброшена.

Я сделала ложный выпад в живот, но в последний момент решила ударить в грудь.

Он уверенным движением схватил палку у солнечного сплетения.

И так еще дюжину раз.

Стукнув палкой об пол, я обреченно признала:

— Ладно. Ты крутой. Хочу уметь так же.

Он снял повязку и передал ее мне.

— Задание на вечер: завяжешь глаза и проведешь так все время до отхода ко сну.

Я взяла ленту и кивнула.

— Не забудь про вечернюю тренировку с Дакараем.

Снова мой кивок.

Он собрался уходить, когда я кое-что вспомнила:

— Кстати, все хотела спросить: что там на жестких дисках?

— Это тебя не касается.

— Как это не касается? Я рисковала жизнью, чтобы достать их! — возмутилась я и, заметив красноречивый взгляд, сошла с мата. — Ну хоть что-то полезное на них нашлось?

— Нашлось, — коротко бросил он и оставил меня одну в пустом зале.

Вот и поговорили.

До обеда оставался час, поэтому я завязала глаза и стала махать палкой. Сначала у самого уха, потом на расстоянии вытянутой руки. Перехватывая ее то ближе к концу, то к середине, я делала взмахи перед лицом, но ничего не слышала. И так сотню раз.

В конце концов я устала стоять и приземлилась на задницу, продолжая попытки услышать хоть что-то. Вскоре мне начало мерещиться, что я слышу легкий свист воздуха при

каждом взмахе. Мозг вспух от напряжения, и я стянула ленту с глаз, моргая от слепящих линий света.

Заметив что-то темное, я повернула голову вправо и увидела Райса. Он сидел, развалившись, на скамейке у стены, вытянув скрещенные ноги. Руки сложены на груди.

И давно он тут?

Мы молча встретились взглядами.

— Для чего это упражнение? Почти нигде нет идеальной тишины, чтобы услышать удар, — запричитала я.

— Тишина нужна, чтобы научиться слышать не звук, а намерение. Каждый удар начинается не с движения, а с мысли. Твоя конечная цель — услышать не палку, а того, кто держит ее.

Я медленно кивнула, осмысливая его слова.

Он продолжил:

— Научишься слышать в тишине, сможешь различать звуки в хаосе. Когда все гремит, свистит, рушится, — тело само поймет, откуда летит удар. Я научу тебя слышать не ушами, а интуицией.

Я задумчиво произнесла под нос:

— Это упражнение не на прокачку слуха…

С минуту мы сидели в тишине, думая каждый о своем, пока мои часы не завибрировали, оповещая о начале обеда. Я отключила их и поднялась. Палку повесила на стенд и, не говоря больше ни слова, вышла из зала.

Глава 4

Ноябрь, 2099

Я не заметил, как превратился в сталкера. В любую свободную минуту проверяю ее расписание и прихожу на тренировки. Что поделать, если за ней так увлекательно наблюдать? Гораздо увлекательнее, чем заниматься дерьм

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.